

Творчество моих земляков – жителей Ребрихинского района – притягивает. Удивительно то, что в обычных сибирских деревнях, оторванных от городской культурной среды, появляются талантливые писатели, артисты, художники, исследователи. Передо мной имена тех, кого хорошо знают в Алтайском крае: актер кино, заслуженный артист России Алексей Ванин, поэты Николай Михеев, Геннадий Панов, Дмитрий Русанов, художник Георгий Селянин. Их роднит не только общая малая родина. Все они прошли солдатами войну (кроме Г.Панова, он родился в 1942-ом), всем им пришлось бороться за жизнь с обстоятельствами, неласковой властью, безденежьем. Никого из них творчество не сделало богатым. Но все они сумели пронести через годы и труды свои любовь к малой родине, к тем людям, которые шагали с ними по жизни, они свято верили в то, что их произведения помогут людям найти свой путь, обустроить родное село, край, страну.

Совсем недавно в этот славный ряд земляков-подвижников встал писатель Владимир Сапожников. Большую часть жизни он прожил в Кемеровской области и Новосибирске. Бывший редактор журнала «Сибирские огни» Л.И. Плитченко в письме мэру Новосибирска Виктору Толоконскому писал: «Новосибирская писательская организация имеет

полное право называться писательской уже только потому, что в наших рядах – Владимир Сапожников... Таких, как Сапожников, прозаиков на всю Сибирь – трое: в Красноярске – Астафьев, в Иркутске – Распутин, в Новосибирской области – Сапожников».

На самом деле Владимир Константинович Сапожников (1922-1998) – сибирский, советский, российский писатель, почетный гражданин Новосибирска. Его имя и сегодня стоит в списке «Выдающиеся новосибирцы» рядом с именами трижды Героя Советского Союза летчика А.И. Покрышкина, основателя Сибирского отделения Академии наук СССР академика М.А. Лаврентьева и других знаменитых горожан, оставивших значительный след в истории не только крупнейшего города Сибири, но и всей нашей огромной страны. За достижения в литературе в 1993 году ему присвоено звание Лауреата новосибирской литературной премии имени Н.П. Гарины-Михайловского.

В Ребрихе его не знали, земляком не считали, творчеством его не интересовались, хотя он родился в селе Клочки, что в 20 километрах от райцентра. В библиотеках района к 2013 году, когда автор этого очерка начал свой поиск, обнаружилась только одна книга Сапожникова, и та – потрепанная, без обложки. Тогда было принято решение готовить книгу произведений писателя к печати в книж-

ной серии «Берега Касмалы», в которой издаются произведения ребрихинских авторов.

В ходе знакомства с известными к тому времени материалами о жизни Владимира Сапожникова обнаружилось много «белых пятен», относящихся, прежде всего, к периоду детства и юности писателя. О них Владимир Сапожников не писал в советское время, опасаясь преследований. Пришлось погрузиться в тексты его произведений, носившие автобиографический характер, порыться в краевом и районном архивах, помогли два чудом сохранившихся письма учителю клочковской школы. Фразы, иногда полунамеки из произведений, косвенные сведения из материалов архивов помогли заполнить некоторые малоизвестные страницы биографии Владимира Константиновича, о которых не знали даже близкие писателя. Не знали многих деталей трудной судьбы Сапожникова и исследователи его творчества.

Жизненный путь нашего земляка поражает драматизмом. В конце 20-х годов прошлого столетия, когда Владимир был еще ребенком, его отца, жителя села Клочки, признали кулаком, хотя он защищал Советскую власть, партизанил против колчаковцев. Семья Сапожниковых, как и тысячи других в те нелегкие годы, была сослана в болотный Нарым. Отец будущего писателя бежал и, в конце концов, умер в лагере на Дальнем Востоке. Мама где-то раздобыла себе паспорт и под чужой фамилией с двумя детьми выбралась в Новокузнецк (в то время Сталинск), здесь она была арестована, отправлена в заключение, дети мыкались

одни. Мальчишка выжил, выучился в школе, поступил в Тюменский педагогический институт, но в начале 1942 года был арестован из-за «идеологически невыдержанных» записей в личном дневнике и отправлен в один из лагерей ГУЛАГа. Владимиру Сапожникову повезло: в том же году, несмотря на то, что он был «политическим» его отправили на фронт в штрафбат, где он «смыл кровью свою вину». После штрафбата наш земляк прошел всю войну до конца в составе 4-го Кубанского кавалерийского корпуса. Вместе с кубанцами в звании старшины он проехал в седле более полутора десятков тысяч километров, освобождал от фашистов Украину, Молдавию, Румынию. Воинский долг он выполнил честно, свидетельство тому награды: ордена Славы 3-ей степени и Отечественной войны 2-й степени, медали. В эскадроне, в котором он служил, в живых остались только два человека: он и командир эскадрона. Остальные казаки к концу войны сменились не по одному разу.

После войны Сапожников не думал стать писателем, но ему очень хотелось рассказать о своих фронтовых друзьях, особенно тех, кто не дожил до Победы. Так он стал писать о своих погибших товарищах рассказы. В 1957 г. в Новосибирске вышла первая книга Сапожникова – «Рассказы старшины Арбузова». Небольшие военные истории, рассказанные от лица их участника – старшины Арбузова – подкупают ощущением обыденности фронтовых буден, неестественности каждодневного ожидания смерти, искреннего переживания от потери друга, с которым еще

вчера ел кашу из одного котелка. Военные рассказы Сапожникова необычайно правдивы, и несут заряд глубокой симпатии автора к солдатам и офицерам, окружающим старшину Арбузова. Каждый персонаж рассказов – это самостоятельная, неповторимая личность, наделенная какой-то маленькой, часто лирической, тайной.

Военная тема не была единственной в его произведениях. Защита природы, ответственность за поступки, проблемы нравственного выбора – все это волновало писателя. Язык его произведений разнообразен и, что самое главное – искренен, порой его буквально захлестывает негодование от того, что происходит с обществом: духовным обнищанием дорвавшихся к власти чиновников, потерей культурной преемственности поколений, вымиранием русской деревни, бездумным наступлением на природу. Для него важно понять: почему разрушается единство природы и человека, откуда идет устрашающая диспропорция между извечными человеческими духовными ценностями и приоритетами побеждающей потребительской цивилизации. Средство спасения по Сапожникову – это любовь ко всему живому. Рассказывая об одном из персонажей повести «Дорога на Коён», художнике Косте Черных, всю жизнь безответно любившему одну женщину, писатель подсказывает нам, своим потомкам: «Душа мертва без любви, она мертва без поклонения прекрасному. Без любви к природе, детям, лесному цветку, дождю. К величию добра. К женщине... Истинная любовь... тот огонь, который светло горит в нас

и делает из нас поэтов, рыцарей, героев. И просто хороших людей». Уже одна эта фраза оправдывает все творчество Сапожникова и хочется читать, читать и читать его, на первый взгляд, немудреные истории, но на самом деле пронесенные через сердце писателя, искренние и честные.

Для всех произведений Владимира Сапожникова характерен гражданский посыл. Автор в них не сторонний и равнодушный наблюдатель, а переживающий за души и дела человеческие современник. Его беспокоит то, что происходит с людьми, страной, он ищет ответы на нелегкие вопросы, зовет и нас задуматься о своих поступках. Его повести и рассказы, острые и социальные, насыщены жизнью. Писатель, обнажая свои страсти и сердце, постоянно рискует попасть под «огонь» тех, для кого народ – это население, необходимое только лишь для удовлетворения своих «желудочных» инстинктов. Тем более необходимо слово Сапожникова сейчас, когда Россия пытается обрести себя, вернуться к своим истокам, своим традициям, воздать должное своей богатой истории.

В своей автобиографии «Вечернее» Владимир Сапожников с восхищением говорит об Алтае: «Родина моя – Алтай, не горный – отрада и мечта странника-туриста, – а степной хлебоборный Алтай, что славен безбрежными разливами хлебов, тихими в лилиях и кувшинках речками, медноствольными ленточными борами, в которых и сейчас полно брусники и грибов, полян, розовых от спелой земляники... Я родился в богатом селе Клочки, что схоронилось от

зимних буранов за могучей стеной знаменитого Касмалинского бора, по берегам речки Касмалы, левого притока Оби-матушки». Эта цитата дает самый точный ответ на вопрос «Почему в серии «Берега Касмалы» вышла книга рассказов и повестей В. Сапожникова «А как на Коёне?»»

Одна из лучших повестей писателя «Дорога на Коён» заканчивается такими словами: «Не чудо ли — вот этот дар матери-земли, живая природа: вода, травы, дере-

вья, звери, птицы, рыбы, запахи? И не чудо ли — сама миссия человека быть творением природы, познающей себя? Быть любимым и любящим сыном ее. И хранителем». Сам Владимир Константинович Сапожников был и остается в своих прекрасных произведениях надежным защитником и хранителем не только природы, но и всего лучшего, доброго, накопленным человечеством за тысячелетия своего существования.